

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Степаненко Никиты Сергеевича
«ЛОКАЛЬНЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ
КАВКАЗЕ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНА
В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1830–1860-Е ГГ.)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности
5.6.1 – Отечественная история

Диссертация Н.С. Степаненко посвящена исследованию локальных переселений на Северо-Западном Кавказе в условиях интеграции региона в состав Российской империи в 30–60-е гг. XIX в. Данная проблематика важна для понимания особенностей и причин перемещения населения под влиянием эндогенных и экзогенных факторов в переходные исторические периоды, связанных с вооруженным противостоянием населения определенной территории, формированием и развитием новых институтов государственности и аккультурацией институтов общественной саморегуляции в условиях включения народов и территорий в состав крупного государства, трансформацией представлений об отношении принимающей стороны к переселенцам и т.п. И это немаловажно, т.к. в таких условиях привычный уклад жизни любого государства и общества претерпевает значительные изменения. Это касается практически всех важных сфер их жизнедеятельности. Т.к. условия и объективные последствия, например, военных действий напрямую влияют на миграционное поведение населения, мотивируя людей покидать места оседлости, и влекут за собой появление новых (локальных или глобальных) миграционных потоков, многие из которых зачастую формируются спонтанно.

Исследование Н.С. Степаненко является актуальным как в научно-теоретическом, так и в практическом отношении. В теоретическом плане оно имеет важное значение для уточнения основных положений теории миграции, управления миграционными процессами, влияния миграции на социально-политические, экономические и демографические процессы. В практическом – позволяет углубить наши познания, как в целом, в области социально-политической истории Северо-Западного Кавказа в 30–60-е гг. XIX в., так и, в частности, в сферах влияния локальных переселений на демографическую структуру общества и выстраивания полиэтничного сообщества в данном субрегионе. Актуальность темы диссертации подчеркивается и отсутствием в историческом кавказоведении комплексного монографического исследования, посвященного локальным переселениям на Северо-Западном Кавказе в 30–60-е гг. XIX в.

В основу исследования заложено этнополитическое и социально-экономическое измерение миграционных процессов в регионе в исследуемый период. Автор рассматривает проблему в двух взаимосвязанных аспектах: как перемещение российских подданных на территорию проживания корен-

ного населения Северо-Западного Кавказа, так и миграции жителей Закубанья на территории, подконтрольные российским властям. Для этого он характеризует социально-политическую ситуацию в Российской империи и в Закубанье в 30–60-е гг. XIX в., выявляет причины нелегитимного перемещения российских подданных за пределы правого фланга Кавказской линии, рассматривает бегство казаков к горцам Закубанья, характеризует особенности отношения адыгов и российских властей к перебежчикам, изучает перемещения представителей привилегированных и зависимых категорий адыгского общества, а также жителей Закубанья неадыгского происхождения (на примере армян). Своё исследование соискатель помещает в контекст, позволяющий рассматривать события Кавказской войны не только как череду исключительно вооруженных столкновений, но и как «процесс взаимопознания и взаимовлияния народов, которому помогали перебежчики и переселенцы между подконтрольными и неподконтрольными Российской империи территориями» (С. 4 дисс.). Все это не вызывает критических возражений и позволяет изучать историю локальных переселений на Северо-Западном Кавказе в условиях интеграции региона в состав Российской империи в 30–60-е гг. XIX в. как многоплановое комплексное явление.

Достижение основных целей исследования Н.С. Степаненко закономерно связывает с поиском и введением в научный оборот различных по видовой принадлежности источников. В их числе он выделяет и характеризует нормативно-правовые акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи, делопроизводственную документацию учреждений власти, к подведомственности которых относились контроль и управление миграционными процессами в регионе, источники личного происхождения и художественную литературу. Историческая направленность диссертации определяется и тем, что в ней в качестве основного объекта исследования выступают миграционные, социальные и этнополитические процессы на территории Северо-Западного Кавказа в 30–60-е гг. XIX в., кроме того в работе затрагиваются некоторые вопросы особенностей развития российской государственности в регионе, социально-экономической политики России, истории взаимоотношений власти и общества, военной истории, исторической демографии и т.п.

Структура исследования логически выстроена и отвечает основным принципам структурирования подобного рода работ. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, указаны объект и предмет изучения, охарактеризованы хронологические и территориальные рамки, дана оценка степени изученности темы, обозначены цели и задачи, приведены сведения о теоретико-методологической основе, дана авторская характеристика понятийно-терминологического аппарата, анализируется информативная отдача использованных источников, определена научная новизна, приведены основные положения, выносимые на защиту, установлено соответствие диссертационного исследования шифру научной специально-

сти, раскрыта теоретическая и практическая значимость, помещены сведения об апробации основных результатов и структуре самой диссертационной работы. В этой части исследования обращает внимание детальная проработка теоретико-методологической основы диссертации, где соискатель приводит сведения о принципах исследования (историзм и системность), рассказывает о концепциях фронта и российской и их применении при изучении локальных перемещений и т.п. Сами же перемещения он рассматривает с опорой на различные подходы к пониманию термина «миграции» и производных от него дефицитов. Не менее обстоятельно во введении диссертации предложены и основные положения, выносимые на защиту. Несмотря на то, что некоторые из них в современном кавказоведении по-прежнему остаются полемичными и не до конца разработанными (например, авторский подход к пониманию терминосистемы и периодизации Кавказской войны), в целом все они представляют собой теоретические положения, обобщающие сведения и выводы и вполне могут восприниматься в качестве основных результатов, полученных им в ходе исследования, и которые он готов отстаивать во время защиты диссертации.

Первая глава диссертации называется «Российские перебежчики среди горцев Северо-Западного Кавказа в 1830–1860-е гг.» и состоит из четырех параграфов. В них исследованы социально-политическая ситуация в Российской империи и причины незаконного перемещения населения в указанное время, обстоятельства появления и проживания российских подданных среди горцев Северо-Западного Кавказа из числа военнопленных, бегство казаков к горцам Закубанья и отношение адыгов и российских властей к перебежчикам.

В первом параграфе первой главы в числе причин незаконного перемещения российских подданных на территорию проживания коренных народов Северо-Западного Кавказа в 1830–1860-е гг. автор со ссылкой на аналитическую записку Н.Н. Муравьева (1834) выделяет сложные условия прохождения военной службы для новобранцев, низкий уровень взаимодействия армейского руководства и резервов, постоянное движение войск, отсутствие подходящих условий для проживания в местах дислокации, сложности взаимодействия молодых рекрутов с солдатами с сомнительным прошлым, ускоренные темпы обучения новобранцев строевой подготовке, постоянная ротация военнопленных в воинских подразделениях (С. 33-34 дис.) и т.п. Среди других причин – попытки казаков, совершивших преступления, укрыться от наказания. В любом случае, в этой части исследования Н.С. Степаненко акцентирует внимание на нелегитимном с точки зрения российской правовой действительности того времени перемещении.

Во втором параграфе главы, характеризуя выявленные причины бегства нижних чинов российской армии к горцам Северо-Западного Кавказа в исследуемый период, автор выделяет из всего массива переселенцев «ненадежный» континент (не отличавшийся верностью российскому престолу). В числе других причин, попавших в исследовательское поле соискателя, подробно и на

конкретных примерах характеризуются тяжелые условия службы и злоупотребления полномочиями со стороны начальствующего состава. При этом соискатель верно характеризует переселенцев этой группы в качестве важных субъектов социального взаимодействия, своеобразных трансляторов представлений о российской действительности, государственности и социальном устройстве.

Отдельный параграф посвящен исследованию причин и обстоятельств бегства казаков (и казачек) в Закубанье. При этом соискатель методично и на основе анализа различных по видовой принадлежности источников доказывает, что причины перемещения выходцев из казачьей среды к горцам имели отличительные черты от причин дезертирства военнослужащих. Истоки мотивации к перемещению за пределы кордонных рубежей у них, по мнению соискателя, кроются в особенностях институтов их соционормативной и духовной (в том числе, и религиозной) культуры и их трансформации в условиях интеграции в политико-правовое пространство империи, а также – их склонности к военным опасностям, что приводило к складыванию и бытованию в их среде специфичных моделей поведения. В этой же части исследования рассматриваются и случаи перемещения в Закубанье и некоторых представителей гражданского населения (в основном для целей экономического освоения территорий, находившихся в подведомственности российского государства). Нельзя не согласиться с автором и в том, что все это приводило к формированию особой контактной пограничной зоны, в которой появлялись и функционировали новые формы социального взаимодействия.

В заключительном параграфе первой главы рассмотрены особенности отношения российских властей и представителей местного населения к переселенцам (перебежчикам). Здесь можно рассматривать перемещения за пределы кордонных рубежей в качестве одного из действенных социальных лифтов того времени (некоторые переселенцы на новых местах могли проявить себя в качестве переводчиков или пополняли вооруженные отряды противостоящей стороны). В этой части исследования автор затрагивает и некоторые проблемы адаптации польских дезертиров на новых местах пребывания, вопросы обмена сторон перебежчиками, выплаты вознаграждений за возвращение дезертиров, обстоятельств смягчения наказаний возвратившихся переселенцев и отсутствии более тяжких преступлений и т.п.

Вторая глава посвящена исследованию особенностей переселенческого процесса горцев на территорию, контролируемую российскими властями, в 1830-1860-е гг. и состоит из трех параграфов. В них рассмотрены социально-политическая ситуация в Закубанье и переход на российскую сторону представителей адыгской этноэлиты, перемещение на российскую территорию представителей зависимых категорий адыгского общества, а также переселение в российские пределы жителей Закубанья неадыгского происхождения (на примере армян).

В первом параграфе второй главы, характеризуя социально-политическую ситуацию в Закубанье в 1830-1860-е гг., автор описывает тер-

риторию проживания адыгских субэтносов; приводит информацию о социальном и политическом устройстве адыгского населения региона с дифференциацией их по типу сословной структуры на аристократические и демократические группы; характеризует набеговую традицию адыгов как социально-экономическое явление, осложнявшее их отношения с российскими подданными; оценивает отношения, связанные с захватом пленников и продажей невольников и т.п. В этой части исследования автор на конкретных примерах характеризует службу некоторых представителей адыгской этноэлиты на российской военной службе, а также случаи массового принятия присяги на верноподданство империи и формирования целых населенных пунктов пророссийски ориентированной части этноса.

Объектом исследования во втором параграфе второй главы стало перемещение представителей зависимой категории адыгского населения Закубанья на подконтрольные России территории. При этом соискатель справедливо выявляет у них мотивы миграции, отличные от мотивов представителей привилегированных сословий. Автор полагает, что, перемещаясь в российские пределы, некоторые представители неэлитарных социальных групп «спасались от усилившейся феодальной эксплуатации и возможной продажи в рабство» (с. 141), а также – совершившие тяжкие преступления и скрывавшиеся от возмездия. Здесь же автор характеризует меры поддержки и льготы, практиковавшиеся российскими властями в отношении этой группы переселенцев.

Третий параграф второй главы посвящен локальным миграциям на Северо-Западном Кавказе среди представителей неадыгского населения. Это процессы продемонстрированы в основном на примере миграции армянских жителей региона (черкесо-гаев), а также – локализовавшихся в регионе ногайцев и татар. При этом он рассматривает их, как важное звено в налаживании контактов между российскими подданными и закубанским населением в исследуемый период, и характеризует их роль в развитии торгово-экономических отношений в регионе. Вполне логичной представляется и помещенная в параграфе характеристика причин и мотивов, побуждавших черкесо-гаев перемещаться в российские пределы, с дифференциацией их на «факторы притяжения» и «факторы отталкивания».

В заключении подведены основные итоги исследования и сделаны выводы и обобщения. Основной вывод диссертанта состоит в том, что с изменением международного статуса закубанской территории после подписания Адрианопольского мирного договора (1829 г.) изменился и характер локальных миграций, т.к. российская сторона в большей мере воспринимала их как внутригосударственные. И российским властям потребовалось еще более 30 лет, чтобы полностью интегрировать территорию Закубанья в свое политико-правовое пространство, и чтобы характер локальных переселений изменился вновь. В целом, выводы и обобщения, приведенные в заключении, последовательно доказаны в содержательной части диссертации и не вызывают возражений.

Вместе с тем, считаю целесообразным высказать некоторые замечания:

Во-первых, характеризуя источниковую базу диссертации, автор в качестве одной из групп источников рассматривает художественную литературу, отмечая, что в ее произведениях «показаны интересные эпизоды, необходимые для понимания темы перебежчиков и переселенцев на Северо-Западном Кавказе» (С. 22 диссертации). Вместе с тем, полагаем, что было бы не лишним уточнить, каким образом автор устанавливал аутентичность художественных образов анализируемых произведений, а также проверял исторические факты, упомянутые в художественных произведениях, для выявления возможности использования их как исторических источников, и т.п.

Во-вторых, автор определяет локальные переселения как «перемещения людей, связанные, как правило, со сменой места жительства в рамках определённого места, территории» (С. 17–18). При этом, в диссертации он детально проанализировал широкий круг «факторов притяжения» и «факторов отталкивания», как основных мотив миграционного поведения населения; обратил внимание на маятниковый характер некоторых переселений; определил миграцию как один из факторов культурогенеза как мигрирующего, так и принимающего населения и т.п. Полагаем, что при характеристике объекта и терминосистемы исследования было бы нелишним уточнить, что для автора основным критерием отбора фактов для данного исследования было изучение именно локальных переселений, связанных с пересечением мигрантами кордонов Правого фланга Кавказской линии. Т.к. в схожем контексте можно рассматривать и другие характерные для этого периода локальные переселения на территории или на территорию Северо-Западного Кавказа без пересечения переселенцами этих кордонов (например, формирование массива кабардинского населения в регионе в конце XVIII – первой половине XIX в. и т.п.).

В-третьих, некоторые сюжеты диссертации могли бы быть более детальной проработаны за счет расширения круга привлекаемых историографических источников. Например, в дальнейших исследованиях можно было бы учитывать результаты научных исследований В.И. Колесова о черкесогаях, а также некоторые работы А.Х. Бижева, С.Г. Кудаевой, А.Д. Панеш, Л.В. Шатохиной, Р.А. Тлепчок и др., в которых описывается те или иные аспекты социально-политической ситуации на Северо-Западном Кавказе в 30–60-е гг. XIX в.

Однако, эти замечания не являются критическими для данного исследования, не влияют на общее положительное впечатление от проделанной работы и могут восприниматься в качестве рекомендаций.

Автореферат отражает основное содержание диссертации. Сведения, приведённые в нем в качестве реферируемого материала, не вызывают возражений. Основные выводы и обобщения диссертации опубликованы в 20 научных работах, 5 из которых – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

